

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 February 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто первой сессии (11–15 ноября 2024 года)

Мнение № 53/2024 относительно Тумаджа Салехи (Исламская Республика Иран)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 30 июля 2024 года препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Тумаджа Салехи. Правительство с опозданием представило ответ 2 октября 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности

* Мумба Малила не принимал участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

i) Контекст

4. Тумадж Салехи, гражданин Исламской Республики Иран, родился 3 декабря 1990 года. Он является хип-хоп-исполнителем и правозащитником и выступает с критикой в адрес правительства Исламской Республики Иран. У него 2,6 млн подписчиков в «Инстаграме» и 750 000 подписчиков в социальной сети «X» (ранее известной как «Твиттер»). Он задерживался в 2019 и 2021 годах за свои музыкальные клипы, в которых призывал к соблюдению прав человека и критиковал должностных лиц. Он получил множество наград, в том числе премию «За свободу слова» организации «Индекс цензуры» и премию имени Вацлава Гавела «За креативный протест».

5. В сентябре 2022 года г-н Салехи выпустил несколько песен о правах женщин, в том числе песню «Ворожба» (Divination), которая стала популярной среди протестующих. Он также призывал к свершению правосудия после смерти Джины Махсы Амини во время ее пребывания в заключении. На своих страницах в социальных сетях г-н Салехи призывал присоединиться к общенациональным акциям протеста.

ii) Задержание и содержание под стражей

6. 30 октября 2022 года, через несколько дней после того, как г-н Салехи дал интервью иностранному новостному каналу и вскоре после выхода песни «Ворожба», 12 сотрудников Министерства разведки, как сообщается, задержали его с применением насилия в провинции Чехармехаль и Бахтиария, завязали ему глаза и отвезли в Центральную тюрьму Исфахана. Кроме того, 50 агентов провели обыск у него дома. Государственные СМИ опубликовали фотографию г-на Салехи в повязке на глазах, которая, как представлялось, была испачкана кровью.

7. Как сообщается, г-ну Салехи не предъявили постановления о задержании, его не проинформировали о причинах его задержания и о его праве на адвоката и не доставили в суд. Он содержался в одиночной камере.

8. Как сообщается, г-на Салехи подвергали пыткам: ему сломали руку, ногу и ребра, три дня его продержали без сознания, две недели он не мог открыть глаза, и ему вводили адреналин, чтобы он не уснул во время дальнейших пыток. Ему также выстрелили в ступню и нанесли серьезные ранения глаз и лица.

9. 27 ноября 2022 года главный судья провинции Исфахан сообщил местному новостному изданию «Мизан», что г-ну Салехи были предъявлены обвинения в следующих преступлениях: а) «коррупция на Земле», за которую предусмотрена смертная казнь (статья 286 Исламского уголовного кодекса); б) «распространение пропаганды против государства» (статья 500 Кодекса); с) «сотрудничество с враждебным правительством» (за интервью иностранному новостному каналу) (статья 508); d) «подстрекательство к убийству и беспорядкам»²; e) «распространение ложной

² Иногда его называют «разжиганием/провоцированием хаоса/беспорядка».

информации»³; f) «создание незаконной группы с целью подрыва национальной безопасности» (статья 498); g) «оскорбление властей»; и h) «боговраждебность» (статья 279)⁴.

10. Г-ну Салехи было разрешено связаться со своей семьей только через 38 дней после задержания, и во время содержания под стражей ему разрешались лишь нерегулярные, незапланированные контакты. Ему позволили выбрать адвоката и связаться с ним только 29 декабря 2022 года, то есть спустя 60 дней после задержания.

11. С 18 июня по 3 июля 2023 года в закрытом режиме проходило судебное разбирательство по делу г-на Салехи в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана. Сообщается, что адвокату г-на Салехи дали всего 30 минут, чтобы объяснить ему суть дела до начала заседания, и предоставили лишь частичный доступ к материалам дела г-на Салехи. Против судьи, который вел дело г-на Салехи, как сообщается, были введены санкции со стороны Европейского союза, Канады и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за предполагаемые нарушения прав человека, включая нарушения права на свободу выражения мнения, права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также права на справедливое судебное разбирательство.

12. 10 июля 2023 года в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана г-н Салехи был признан виновным в совершении вменяемых ему преступлений и приговорен к шести годам и трем месяцам тюремного заключения. Ему также аннулировали паспорт, запретили осуществлять поездки в течение двух лет и запретили заниматься искусством и музыкой. Адвокат г-на Салехи обжаловал это решение.

13. 18 ноября 2023 года Отделение № 39 Верховного суда отменило решение Отделения № 1 Революционного суда Исфахана и вернуло дело в суд низшей инстанции, сославшись на процессуальные нарушения и ошибки в первоначальном приговоре. Верховный суд заявил также, что в рамках одного дела может быть предъявлено не более трех обвинений. В тот же день г-на Салехи освободили под залог, после того как он провел под стражей 384 дня, 252 из которых он находился в одиночной камере.

14. 27 ноября 2023 года г-н Салехи опубликовал на «Ютьюбе» видеоролик, в котором подробно рассказал о пытках, которым он подвергался, и о том, как его заставляли признаться в совершении вменяемых ему преступлений. Он заявил, что не записывал видеоролика с признанием, и назвал его фальсификацией.

15. 30 ноября 2023 года в Баболе вооруженные сотрудники в штатском остановили автомобиль, в котором ехал г-н Салехи, и задержали его. Как утверждает, эти сотрудники избили г-на Салехи, серьезно повредив ему глаза и лицо. Его отвезли в неизвестное место, где он содержался без связи с внешним миром в одиночной камере. 2 декабря 2023 года г-н Салехи был переведен в Центральную тюрьму Исфахана.

16. Во время задержания г-ну Салехи не было предъявлено соответствующее постановление и он не был проинформирован о причинах своего задержания. 4 декабря 2023 года ему наконец-то разрешили связаться с семьей и адвокатом. Его адвокат получил доступ к большому количеству материалов дела г-на Салехи, но по-прежнему не располагал тремя из четырех томов по делу своего клиента. Он общался с г-ном Салехи в основном через сотрудников тюрьмы.

17. 1 января 2024 года Отделение № 1 Революционного суда Исфахана повторно признало г-на Салехи виновным в «распространении пропаганды против государства», «распространении ложной информации» и «подстрекательстве к совершению актов насилия» и приговорило его к одному году тюремного заключения, аннулированию паспорта на два года и обязательному прохождению курса по коррекции поведения. Эти обвинения были связаны с песней «Предсказание» и протестами, и именно эти три

³ Иногда его называют «распространением ложной информации в киберпространстве».

⁴ Информация об обвинении в преступлениях, указанных в пп. g) и h), не получила широкой огласки, однако известно, что 21 января 2024 года г-ну Салехи было предъявлено в общей сложности 10 обвинений.

обвинения Верховный суд ранее вернул на рассмотрение в суд низшей инстанции. Это был первый раз, когда г-на Салехи и его адвоката проинформировали об обвинениях. Они не были надлежащим образом извещены о времени судебного разбирательства и поэтому на слушании не присутствовали. Адвокат г-на Салехи написал открытое письмо главе судебной власти, в котором выразил сомнение в том, что судебное разбирательство соответствовало уголовно-процессуальному законодательству.

18. 21 января 2024 года на слушании в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана г-ну Салехи были предъявлены еще два обвинения: а) «вооруженное и групповое восстание против системы»; и б) «сговор с целью совершения преступлений, связанных с безопасностью» (за видео, которое он разместил в ноябре 2023 года). После этого слушания число выдвинутых против г-на Салехи обвинений достигло 10.

19. 14 февраля 2024 года Апелляционный суд отклонил апелляцию г-на Салехи на приговор к тюремному заключению сроком на один год, вынесенный 1 января 2024 года. 18 марта 2024 года Отделение № 1 Уголовного суда провинции Исфахан оправдало г-на Салехи по обвинениям в «распространении ложной информации» и «подстрекательстве к совершению актов насилия», выдвинутым в связи с размещенным им в ноябре 2023 года видео.

20. 18 апреля 2024 года Отделение № 1 Революционного суда Исфахана вновь установило свою юрисдикцию в отношении рассматриваемого дела, как это разрешено в рамках параллельной судебной системы Исламской Республики Иран. 23 апреля 2024 года оно приговорило г-на Салехи к смертной казни по обвинениям в «участии в восстании против государства», «собрании и сговоре против национальной безопасности» и «распространении пропаганды против государства и подстрекательстве общественности к совершению убийств и актов насилия», которые в совокупности были приравнены к «коррупции на Земле». По мнению Отделения № 1 Революционного суда Исфахана, решение Верховного суда носило лишь рекомендательный характер. После вынесения приговора сотрудники суда немедленно конфисковали мобильный телефон г-на Салехи и лишили его возможности свиданий с родственниками.

21. 22 июня 2024 года Верховный суд отменил смертный приговор г-ну Салехи, заявив, что этот приговор является чрезмерным и противоречит закону, и передал дело в Революционный суд Исфахана для пересмотра решения. 8 июля 2024 года семье г-на Салехи и его адвокату было подтверждено, что дело поступило в Отделение № 5 Революционного суда Исфахана и что оно находится на рассмотрении судьи, который должен будет изучить дело и вынести вердикт.

22. 10 июля 2024 года в ожидании вердикта судьи г-на Салехи допрашивали в течение двух часов. Затем ему сообщили, что против него возбуждено два новых отдельных дела, каждое из которых содержит два обвинения. Первое дело, содержащее обвинения в «распространении пропаганды против государства и подстрекательстве общественности к совершению убийств и актов насилия», было передано в Революционный суд; второе дело, содержащее обвинения в «оскорблении священных ценностей и распространении ложных сведений», было передано в Уголовный суд № II.

23. Вышеупомянутые новые обвинения связаны с песней «Тиф» и материалами, опубликованными на личной веб-странице г-на Салехи, несмотря на то, что песня «Тиф» была выпущена, когда он находился под стражей.

24. В середине июля 2024 года Революционный суд Исфахана постановил освободить г-на Салехи под залог в соответствии с решением Верховного суда. Однако, поскольку в последовавший за этим период против него были выдвинуты новые обвинения, он по-прежнему находится под стражей в предварительном заключении.

iii) *Правовой анализ*

25. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Салехи является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, предусмотренные Рабочей группой.

26. Что касается категории I, то источник напоминает, что г-н Салехи был задержан с применением насилия без предъявления постановления о задержании и содержался под стражей без предъявления обвинений. Он напоминает далее, что для того чтобы задержания и лишение свободы имели правовую основу, недостаточно наличия закона, который может санкционировать содержание под стражей. Власти должны сослаться на это правовое основание, если это требуется в соответствии с национальным законодательством, и применить это основание к обстоятельствам дела посредством выдачи постановления о задержании⁵. Согласно пункту 2 статьи 9 Пакта и принципу 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, каждому задержанному при задержании должна сообщаться причина его задержания и в срочном порядке должны сообщаться любые предъявленные ему обвинения. Пункт 1 статьи 9 Пакта и принцип 2 Свода принципов предусматривают, что задержание в любой форме должно осуществляться согласно соответствующей процедуре, установленной законом, а принцип 4 предусматривает, что любое задержание должно производиться по распоряжению или под эффективным контролем судебного или иного органа. Кроме того, информирование задержанных о предъявленных обвинениях не считается «незамедлительным», если оно произошло спустя более чем 36 часов с момента задержания⁶.

27. Г-на Салехи задержали 30 октября 2022 года, а проинформировали о предъявленных ему обвинениях только 27 ноября 2022 года, почти месяц спустя. Как сообщается, 30 ноября 2023 года г-н Салехи был задержан вооруженными агентами в штатском. Ему сообщили о выдвинутых против него обвинениях 1 января 2024 года, когда его приговорили к одному году тюремного заключения.

28. 10 июля 2024 года г-ну Салехи сообщили, что ему предъявлены еще четыре обвинения. Эти обвинения касаются песни «Тиф», которая была отредактирована и опубликована другими лицами в марте 2024 года, когда г-н Салехи содержался под стражей. Утверждается, что эти дополнительные обвинения необоснованны и используются для того, чтобы держать г-на Салехи в заключении.

29. Дважды задержав г-на Салехи без предъявления постановления о задержании или указания иного законного основания для задержания, не сообщая ему о причинах задержания и не информируя его о предъявленных ему обвинениях после задержаний 30 октября 2022 года и 30 ноября 2023 года, власти нарушили статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 9 Пакта и принципы 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

30. Кроме того, источник напоминает, что г-на Салехи содержат под стражей без связи с внешним миром и регулярно отказывают ему в общении с адвокатами и семьей. Он напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром не имеет под собой никакой правовой основы и по своей сути является произвольным, поскольку ставит жертву вне защиты закона и лишает ее каких-либо правовых гарантий⁷. Статья 6 Всеобщей декларации прав человека и статья 16 Пакта гарантируют, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Согласно пункту 1 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, право задержанного самому или посредством властей незамедлительно уведомить членов своей семьи находится под защитой. Согласно принципу 15, период ограничения связи задержанного с внешним миром не должен превышать «несколько дней». Кроме того,

⁵ Мнение № 46/2018, п. 48.

⁶ Мнение № 30/2017, п. 58.

⁷ Мнения № 33/2020, п. 58; и № 86/2020, п. 63.

в соответствии с принципом 19 задержанному лицу должна предоставляться «соответствующая возможность сносятся с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах».

31. Таким образом, источник утверждает, что власти лишили г-на Салехи защиты закона, нарушив тем самым статью 6 Всеобщей декларации прав человека, статью 16 Пакта, а также принцип 15, пункт 1 принципа 16 и принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

32. Кроме того, источник утверждает, что власти отказали г-ну Салехи в праве на хабеас корпус. Он напоминает, что пункт 3 статьи 9 Пакта гласит, что каждое задержанное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, а пункт 4 статьи 9 гарантирует задержанному лицу право на разбирательство его дела в суде с целью оспорить законность задержания. Эти права подкрепляются пунктом 1 принципа 11, пунктом 1 принципа 32 и принципом 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Кроме того, статья 8 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 статьи 2 Пакта гарантируют право на эффективное средство правовой защиты. По мнению Комитета по правам человека, «любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами»⁸. Рабочая группа ранее признавала, что задержка в восемь дней нарушает пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта⁹.

33. Источник отмечает, что г-н Салехи был впервые задержан 30 октября 2022 года, но перед судом он предстал только 18 июня 2023 года — почти восемь месяцев спустя. После повторного задержания 30 ноября 2023 года он впервые предстал перед судом на судебном разбирательстве по своему делу 1 января 2024 года — более чем через месяц после задержания. В течение обоих периодов содержания под стражей г-ну Салехи не разрешалось оспаривать законность своего содержания под стражей в суде.

34. В связи с самыми последними новыми обвинениями утверждается, что г-ну Салехи вновь было отказано в праве на безотлагательное доставление в судебный орган и в праве оспорить свое содержание под стражей. Его проинформировали о выдвинутых против него обвинениях 10 июля 2024 года, и ему до сих пор не предоставили возможности оспорить законность своего содержания под стражей в суде. Ситуация является особо острой, поскольку новые обвинения являются единственной причиной его нынешнего содержания под стражей ввиду того, что в рамках первичного разбирательства было принято решение о его освобождении под залог.

35. Поэтому источник приходит к выводу, что, лишив г-на Салехи права незамедлительно предстать перед судебным органом и права оспорить свое содержание под стражей, власти нарушили статью 8 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 статьи 2 и пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта, а также пункт 1 принципа 11, пункт 1 принципа 32 и принцип 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

36. Кроме того, источник утверждает о нарушении принципа законности, закрепленного в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта, который требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы лицо могло получить доступ к закону и понять его, а также соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁰.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁹ Мнение № 52/2015, п. 46.

¹⁰ Мнения № 37/2020, п. 60; и № 41/2017, пп. 98–101.

37. Применение расплывчатых и слишком широких положений в деле г-на Салехи не дает никакой правовой основы для оправдания лишения его свободы. Во-первых, источник напоминает, что, согласно статье 286 Исламского уголовного кодекса Исламской Республики Иран, преступление «коррупция на Земле» относится к преступлениям против физической неприкосновенности личности, преступлениям против национальной безопасности, поджогам или разрушениям, а также к поощрению коррупции или проституции. Согласно этой статье, должно быть установлено, что имело место намерение серьезно подорвать общественный порядок в стране, причинить значительный ущерб физической неприкосновенности людей или частной или государственной собственности, способствовать коррупции или проституции в крупных масштабах. В отношении ни одного из преступлений, упомянутых в статье 286, не уточняется, какие конкретно действия приведут к совокупному обвинению в «коррупции на Земле». Разнообразие действий диссидентов, обвиненных в этом преступлении, показывает, что оно используется для того, чтобы просто заставить их замолчать.

38. Кроме того, согласно статье 500 Исламского уголовного кодекса о «распространении пропаганды против государства», любое лицо, участвующее в пропагандистской деятельности в любой форме против Исламской Республики Иран или в поддержке оппозиционных групп и ассоциаций, будет приговорено к тюремному заключению на срок от трех месяцев до одного года. Утверждается, что данное положение также является расплывчатым, поскольку в нем не содержится определения оппозиционных групп или ассоциаций и неясно, что охватывает термин «пропаганда». Рабочая группа ранее постановляла, что расплывчатые и чрезмерно широкие положения, касающиеся «коррупции на Земле» и «распространения пропаганды против государства», нарушают принцип законности¹¹.

39. Новые обвинения включают два преступления, «распространение пропаганды против государства и подстрекательство общественности к совершению убийств и актов насилия», которые были переданы в Революционный суд, и два преступления, «оскорбление священных ценностей и распространение ложных сведений», которые были переданы в Уголовный суд № II. Эти термины также являются расплывчатыми; человек не может определить, попадают ли его деяния в сферу охвата этих преступлений.

40. Источник напоминает также, что в ноябре 2022 года г-ну Салехи было предъявлено обвинение в ряде преступлений, включая «коррупцию на Земле», «распространение пропаганды против государства», «подстрекательство к убийству и беспорядкам» и «распространение ложной информации». Самые последние новые обвинения, предъявленные ему в июле 2024 года, столь же расплывчаты: «распространение пропаганды против государства и подстрекательство общественности к совершению убийств и актов насилия» и «оскорбление священных ценностей и распространение ложных сведений».

41. Преследуя г-на Салехи за дела, по которым он уже привлекался к ответственности, без какого-либо четкого объяснения новой доказательной базы для этих новых обвинений, власти нарушили принцип, закрепленный в пункте 7 статьи 14 Пакта, что делает продолжающееся содержание г-на Салехи под стражей по этим новым обвинениям произвольным по категории I.

42. Что касается категории II, то источник утверждает, что г-н Салехи был задержан за законное осуществление своего права на свободу выражения мнений. Во-первых, он выпустил песню в поддержку протестующих после кончины г-жи Амини. Во-вторых, г-н Салехи призывал людей присоединиться к протестам и выступал в поддержку демократии и прав человека. В-третьих, он дал интервью иностранному СМИ.

43. Источник утверждает, что эти три действия привели к первому периоду содержания г-на Салехи под стражей, начавшемуся в ноябре 2022 года, который был явно связан с его свободой выражения мнений, а именно с его музыкой и текстами,

¹¹ Мнение № 32/2019, п. 31.

устными высказываниями, правозащитной позицией и интервью в СМИ. Даже факт того, что он дал интервью СМИ, находящемуся за пределами Исламской Республики Иран, был квалифицирован в обвинениях как «сотрудничество с враждебным правительством».

44. После освобождения под залог в ноябре 2023 года г-н Салехи опубликовал видео с подробным описанием пыток, которым он подвергался, что привело к его повторному задержанию. Обвинение в «вооруженном и групповом восстании против системы» за публикацию видеоролика является особенно вопиющим, поскольку в обвинении в групповом восстании в качестве виновных не фигурировало других лиц, кроме г-на Салехи, и он не применял никакого насилия. В конечном счете, песни, посты в социальных сетях и видео были формой реализации г-ном Салехи своей свободы самовыражения.

45. Новые обвинения, выдвинутые в июле 2024 года, также частично связаны с песней («Тиф») и частично — с постами г-на Салехи в социальных сетях.

46. Ни одно из оснований, перечисленных в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека или пункте 3 статьи 19 Пакта, не оправдывает ограничений на свободу политических убеждений. Лишение свободы г-на Салехи не является соразмерным, разумным или необходимым. Лишение его свободы усиливает «охлаждающий эффект» на диссидентов, гражданское общество и деятелей искусства, создавая серьезную угрозу мирному осуществлению права на свободу выражения мнений.

47. Рабочая группа заявляла, что будет «особенно тщательно рассматривать» случаи задержания известных правозащитников¹². Этот подход особенно важен, поскольку правительства могут пытаться преследовать правозащитников на основании фиктивных обвинений, чтобы заставить их замолчать и наказать их за осуществление ими своего права на свободу выражения мнений.

48. Источник подтверждает, что г-н Салехи — деятель искусства и правозащитник. Еще до общенациональных протестов в 2022 году г-н Салехи призывал к демократии, что привело к его задержанию и содержанию под стражей в 2019 и 2021 годах. Поскольку он является известным правозащитником, его случай необходимо рассматривать особенно тщательно.

49. Источник приходит к выводу, что г-н Салехи был лишен свободы, поскольку осуществлял свое право на свободу выражения мнения, в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Пакта.

50. В отношении категории III источник напоминает, что во всех трех случаях задержания г-на Салехи ему не предъявили постановление о задержании и не сообщали в момент задержания о причинах его задержания. Кроме того, два задержания, которые были произведены во время его нахождения на свободе, а именно 30 октября 2022 года и 30 ноября 2023 года, были насильственными и, следовательно, не соответствовали закону. После первого задержания 30 октября 2022 года г-на Салехи проинформировали о предъявленных ему обвинениях только 27 ноября 2022 года. После второго задержания 30 ноября 2023 года г-на Салехи проинформировали о предъявленных ему обвинениях только 1 января 2024 года.

51. Кроме того, источник вновь заявляет, что во время всех задержаний и периодов содержания под стражей г-н Салехи в течение длительного времени не имел возможности общаться со своей семьей или адвокатом. Во время периода содержания под стражей, начавшегося 30 октября 2022 года, г-н Салехи не мог общаться со своей семьей в течение 38 дней и не мог связаться с адвокатом в течение 60 дней; во время второго периода содержания под стражей, начавшегося 30 ноября 2023 года, г-н Салехи не мог связаться со своей семьей или адвокатом до 4 декабря 2023 года.

52. Источник приходит к выводу, что власти нарушили статью 5 Всеобщей декларации прав человека, а также принцип 15, пункт 1 принципа 16 и принцип 19

¹² Мнение № 62/2012, п. 39.

Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Таким образом, было нарушено право г-на Салехи на справедливое судебное разбирательство.

53. Источник напоминает, что г-ну Салехи было отказано в праве на хабеас корпус в нарушение статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 статьи 2 и пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта, а также пункта 1 принципа 11, пункта 1 принципа 32 и принципа 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Общепринятый срок для оперативного доставления к судье составляет 48 часов¹³.

54. Г-н Салехи был задержан 30 октября 2022 года, но не предстал перед судом вплоть до судебного разбирательства по его делу в Революционном суде Исфахана 18 июня 2023 года. Аналогичным образом, г-н Салехи был повторно задержан 30 ноября 2023 года и предстал перед судом только 1 января 2024 года. В каждом из этих случаев, когда г-н Салехи был задержан, ему было отказано в доступе к адвокату и, следовательно, в любой возможности оспорить свое задержание.

55. По словам источника, в июле 2024 года — в третий раз, когда г-ну Салехи были предъявлены обвинения — все прошло по тому же уже известному сценарию. Хотя 10 июля 2024 года он был проинформирован о предъявленных ему обвинениях, на момент подготовки сообщения он, как утверждается, еще не предстал перед судебным органом и ему было отказано в праве оспорить свое содержание под стражей.

56. Г-ну Салехи было отказано в праве на юридическую помощь и в предоставлении достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 b) статьи 14 Пакта, а также принципов 15 и 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 7 Основных принципов, касающихся роли юристов.

57. После задержания 30 октября 2022 года г-на Салехи не проинформировали о его праве на адвоката и отказали в доступе к адвокату, что, как утверждается, сделало возможным применение к нему пыток во время содержания под стражей. Г-ну Салехи предоставили доступ к его адвокату 18 июня 2023 года, за 30 минут до начала судебного заседания в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана, не оставив ему времени на подготовку своей защиты или на то, чтобы адвокат объяснил выдвинутые против него обвинения.

58. После задержания 30 ноября 2023 года г-ну Салехи вновь было отказано в доступе к адвокату. Хотя во время второго периода содержания под стражей адвокат получил более широкий доступ к материалам дела г-на Салехи, его общение с г-ном Салехи по-прежнему носит нерегулярный характер. Г-н Салехи и его адвокат не были надлежащим образом проинформированы о прохождении 1 января 2024 года судебного разбирательства в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана, и не смогли присутствовать на слушании. Адвокат г-на Салехи по-прежнему имеет доступ только к одному из четырех томов материалов дела своего клиента. Как сообщается, в результате этих нарушений у г-на Салехи не было достаточного времени и возможностей для подготовки защиты.

59. Что касается обвинений, выдвинутых против г-на Салехи в июле 2024 года, то г-ну Салехи вновь было отказано в эффективном доступе к своим адвокатам. На протяжении всего времени содержания под стражей г-н Салехи не имел возможности напрямую общаться со своими адвокатами. Ему удавалось общаться с ними только посредством телефонных звонков родственникам. Связь г-на Салехи с семьей регулярно прерывается, что происходило и ранее, когда в июле 2024 года ему отказали в любых звонках, что также повлияло на его возможность общаться со своими адвокатами.

¹³ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 7.

60. Источник далее отмечает, что г-н Салехи подвергался пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, длительному одиночному заключению и бесчеловечным методам допроса в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта, принципов 1 и 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также правил 43 и 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

61. Согласно источнику, во время первого периода содержания под стражей у г-на Салехи не было связи с внешним миром в течение 38 дней. Кроме того, во время второго периода содержания под стражей г-н Салехи находился без связи с внешним миром в течение трех дней, с 30 ноября по 2 декабря 2023 года, когда он был переведен в Центральную тюрьму Исфахана. Во время первого периода содержания под стражей у г-на Салехи были сломаны конечности и ему вводили адреналин, чтобы он бодрствовал для применения к нему новых пыток.

62. После задержания г-на Салехи 30 октября 2022 года он, как сообщается, содержался под стражей без связи с внешним миром и не имел возможности контактировать с семьей в течение 38 дней и с адвокатом в течение 60 дней. Он содержался в одиночной камере 252 дня, что значительно превышает 15-дневный лимит, установленный правилами 43 и 44 Правил Нельсона Манделы. В течение этого времени он подвергался пыткам, направленным на получение ложных признательных показаний. В видеоролике, который г-н Салехи разместил на «Ютьюбе» после освобождения 18 ноября 2023 года, он рассказал о продолжительных пытках и о том, как допрашивавшие сломали ему руку и ногу. Власти опубликовали видеозапись признания г-на Салехи, которая, вероятно, была подделана. Г-н Салехи также подвергался пыткам: по сообщениям, ему выстрелили в ступню и сильно повредили лицо и глаза.

63. Кроме того, в контексте категории III источник утверждает, что г-ну Салехи было отказано в праве на справедливое и публичное судебное разбирательство в независимом суде.

64. Что касается его первого задержания, то судебный процесс над г-ном Салехи в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана, проходивший с 18 июня по 3 июля 2023 года, был проведен в закрытом режиме. Что касается второго задержания, то судебный процесс над г-ном Салехи, состоявшийся 1 января 2024 года, был проведен без уведомления его самого и его адвоката.

65. По словам источника, судья, который вел дело г-на Салехи в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана, не является беспристрастным. Как сообщается, против него были введены санкции со стороны Европейского союза, а также Канады и Великобритании за предполагаемые нарушения прав человека. Сообщается также, что судья работает в Отделении № 1 Революционного суда Исфахана с 2011 года и что ранее он приговаривал к смертной казни участников общенациональных протестов 2022 года по обвинению в «боговраждебности». Кроме того, в ноябре 2022 года эксперты ООН заявили, что исламские революционные суды «в течение многих лет используются для вынесения приговоров политическим активистам, журналистам, адвокатам и правозащитникам в рамках вопиюще несправедливых судебных разбирательств в порядке упрощенного производства»¹⁴. Эксперты заявили также, что судебная система «в значительной степени полагается на принудительные признания, полученные с помощью пыток и других форм принуждения и давления, чтобы доказать вину»¹⁵.

66. Источник утверждает, что, проведя судебные процессы над г-ном Салехи в судах, которые не являются независимыми и беспристрастными, власти нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 14 Пакта и пункт 1

¹⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, «Iran: stop sentencing peaceful protesters to death, say UN experts», press release, 11 November 2022.

¹⁵ Ibid.

принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

67. Что касается категории III, то источник утверждает, что имел место отказ в праве на судебное разбирательство в разумные сроки и без неоправданной задержки. По словам источника, хотя г-на Салехи вообще не должны были задерживать или обвинять, он содержался под стражей без суда 231 день до начала первого судебного процесса: он был задержан 30 октября 2022 года и предстал перед судом только 18 июня 2023 года.

68. Не проведя оперативного судебного разбирательства в отношении г-на Салехи после всех его задержаний, власти, как сообщается, нарушили пункт 3 статьи 9 и пункт 3 с) статьи 14 Пакта и принцип 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В настоящее время г-н Салехи предположительно содержится под стражей на основании двух новых наборов обвинений. Предъявление новых обвинений было задумано после частично оправдательного решения Верховного суда и появления возможности освобождения г-на Салехи под залог. Если новые обвинения связаны с песней, выпущенной в марте 2024 года, то источнику неясно, почему власти столько ждали и выдвинули их только в июле 2024 года, за несколько дней до пересмотра дела г-на Салехи Революционным судом после решения Верховного суда.

69. Наконец, что касается категории V, источник утверждает, что г-н Салехи подвергается дискриминации из-за политических взглядов, которые он выражает посредством своей деятельности в качестве рэп-исполнителя. В его песнях звучит критика властей и, как сообщается, призывы к соблюдению прав человека и демократии. В 2021 году г-н Салехи был задержан за другую песню, «Мышиная нора». Во время протестов 2022 года он был задержан снова и с тех пор, как утверждает, подвергается преследованию с использованием системы правосудия. Он стал мишенью из-за своих политических взглядов и из-за того, что призывал людей протестовать вместе с ним. Источник утверждает, что власти последовательно преследуют не скрывающих своих убеждений правозащитников и диссидентов. Это было отмечено в предыдущей практике Рабочей группы, когда она заявила, что заметила некую системность в обращении с лицом, в отношении которого было принято мнение, со стороны иранских должностных лиц по причине ее деятельности в качестве правозащитницы¹⁶.

70. Источник утверждает, что причины лишения свободы г-на Салехи, обращение с ним и характер судов, которые признали его виновным, указывают на то, что он стал объектом преследования и дискриминации из-за своей правозащитной деятельности. Он заявляет, что, подвергнув г-на Салехи дискриминации, власти нарушили статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта, а также пункт 1 принципа 5 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

b) Ответ правительства

71. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 30 июля 2024 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить ей не позднее 30 сентября 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Салехи. Кроме того, Рабочая группа просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами правительства Исламской Республики Иран по международному праву прав человека, в особенности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Салехи.

72. Правительство представило свой ответ 2 октября 2024 года, т. е. после истечения установленного срока. Правительство не просило продлить сроки для

¹⁶ Мнение № 48/2017, п. 49.

ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Соответственно, Рабочая группа не может принять ответ таким же образом, как если бы он был представлен в установленный срок.

2. Обсуждение

73. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

74. При определении того, является ли лишение г-на Салехи свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то следует понимать, что бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство¹⁷. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать в установленный срок *prima facie* убедительные утверждения источника.

75. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Салехи является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы. Рабочая группа поочередно рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий.

а) Категория I

76. Согласно информации, представленной источником, во время задержаний 30 октября 2022 года и 30 ноября 2023 года г-ну Салехи не сообщили о причинах его задержания и не предъявили постановления о задержании или обыске.

77. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому задержанному сообщаются при задержании причины его задержания и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа ранее заявляла, что для того, чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, санкционирующего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующее правовое основание и применить его к обстоятельствам дела¹⁸. Обычно это достигается посредством оформления ордера на арест или постановления о задержании (или аналогичного документа)¹⁹. Причины задержания должны сообщаться непосредственно при задержании и включать в себя не только общие правовые основания задержания, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы²⁰.

78. В отсутствие какой-либо информации об обратном Рабочая группа считает, что г-н Салехи был задержан без постановления и что задержавший его орган не сообщил о причинах его задержания. Поэтому Рабочая группа делает вывод, что имело место нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

79. Рабочая группа далее отмечает оставшиеся неоспоренными утверждения источника о том, что г-н Салехи содержался в неизвестном месте и был лишен каких-либо контактов с внешним миром по крайней мере в течение первых 38 дней его содержания под стражей. После второго задержания его еще три дня держали без связи с внешним миром. Это равносильно насильственному исчезновению в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Насильственные исчезновения запрещены нормами

¹⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁸ Мнения № 9/2019, п. 29; № 46/2019, п. 51; и № 59/2019, п. 46.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23; и мнения № 88/2017, п. 27; № 3/2018, п. 43; и № 30/2018, п. 39. См. также п. 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека. В случае задержания в момент совершения преступления возможность получения постановления о задержании обычно отсутствует.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25; мнение № 30/2017, пп. 58 и 59; и мнение № 85/2021, п. 69.

международного права и представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей²¹. Отказ г-ну Салехи в возможности сообщить родственникам о своем местонахождении и тот факт, что власти не уведомили его семью о его местонахождении, являются нарушением принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

80. Рабочая группа далее отмечает, что г-н Салехи не был незамедлительно доставлен к судье в течение 48 часов после его задержания в соответствии с международным стандартом, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта²². Правительство не отрицало этого в своем ответе, представленном после установленного срока. Таким образом, Рабочая группа считает, что в данном случае имело место нарушение данного положения²³.

81. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Салехи имел право лично присутствовать на слушаниях по рассмотрению законности его содержания под стражей. Как заявил Комитет по правам человека, физическое присутствие задержанных на слушаниях может способствовать расследованию законности задержания и служит гарантией права на личную неприкосновенность²⁴. В этом праве, как утверждает источник и не опровергает правительство, г-ну Салехи было отказано в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

82. Соответственно, Рабочая группа считает, что задержания и содержание под стражей г-на Салехи были произвольными по категории I.

b) Категория II

83. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Салехи является произвольным по категории II, поскольку оно стало результатом законного осуществления им свободы выражения мнения. Действия г-на Салехи — выпуск музыки в поддержку протестующих, выступления в защиту демократии и прав человека в социальных сетях и рассказ о своем опыте пыток после заключения — являются защищенными формами выражения мнения. Согласно источнику, задержания г-на Салехи стали прямым ответом на эти действия, посредством которых он критиковал правительство и призывал к реформам.

84. При рассмотрении данного дела Рабочая группа учла и другую надежную информацию, подтверждающую утверждения источника. В частности, Рабочая группа ссылается на свои предыдущие мнения относительно полученных от различных источников индивидуальных сообщений о произвольных задержаниях и содержании под стражей в Исламской Республике Иран²⁵. В отношении этих случаев были сделаны выводы о произвольном лишении свободы журналистов и блогеров, которые мирно осуществляли свои права по Всеобщей декларации о правах человека и Пакту, что свидетельствует о наличии системной проблемы в области отправления уголовного правосудия в Исламской Республике Иран. Кроме того, в своем докладе от февраля 2024 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран отметил, что права на свободу мнений и их свободное выражение подвергаются все большим ограничениям, что затрагивает

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17. См. также мнения № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020, № 13/2020, № 77/2020, № 25/2021, № 38/2021, № 20/2023 и № 36/2023.

²² См., например, мнения № 57/2016, пп. 110 и 111; № 1/2018, п. 60; № 2/2018, п. 49; № 20/2018, пп. 64 и 69; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 66; № 26/2019, п. 89; № 30/2019, п. 30; № 36/2019, п. 36; № 42/2019, п. 49; № 51/2019, п. 59; № 56/2019, п. 80; № 76/2019, п. 38; и № 82/2019, п. 76. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

²³ Мнения № 14/2015, п. 28; № 5/2020, п. 72; № 41/2020, п. 60; и № 52/2023, п. 60; и [A/HRC/45/16/Add.1](#), п. 35.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 34 и 42. См. также п. 2 принципа 32 и принцип 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

²⁵ См., например, мнения № 20/2022, № 46/2022, № 54/2022, № 82/2022 и № 21/2023.

различные группы населения, включая журналистов, деятелей искусства и правозащитников²⁶.

85. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, любое ограничение права на свободу выражения мнений должно отвечать трем требованиям, а именно: ограничение должно быть предусмотрено законом, направлено на достижение законной цели (такой как охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения) и налагаться в соответствии с требованиями необходимости и соразмерности²⁷.

86. Рабочая группа считает, что судебное преследование и осуждение г-на Салехи не отвечают вышеупомянутым требованиям. Для того, чтобы законодательное положение можно было охарактеризовать как «закон» по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, оно должно быть сформулировано достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением²⁸. Как представляется, обвинения в «пропаганде против государства», «оскорблении священных ценностей и распространении ложных сведений» или «коррупции на Земле» являются недопустимо расплывчатыми и чрезмерно широкими и, таким образом, несовместимыми с пунктом 3 статьи 19 Пакта, что было также отмечено Специальным докладчиком²⁹.

87. В своем представленном после установленного срока ответе правительство не указало никакой конкретной информации о том, каким образом г-н Салехи создает угрозу какому-либо из законных интересов, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Что касается соразмерности вмешательства, то Рабочая группа ссылается на выводы Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в его исследовательском докладе о свободе выражения мнений в творчестве, в котором он напомнил, что пункт 2 статьи 19 Пакта прямо предусматривает, что это право включает «художественные формы» выражения и что как таковой продукт художественного творчества следует рассматривать в качестве защищенного мнения, не подлежащего вмешательству³⁰. Г-н Салехи подвергся преследованиям в первую очередь за свою музыку, песни и посты в социальных сетях, поскольку они представляют собой осуществление им свободы слова в поддержку прав человека, демократии и социальной справедливости, и в частности за свою песню «Предсказание», выпущенную после смерти Джинны Махсы Амини, свою песню «Тиф» и дальнейшие посты в социальных сетях, в которых он критически рассматривал системные проблемы в Исламской Республике Иран. В резолюции 12/16 Совета по правам человека предусматривается, что следующие виды выражения мнений никогда не должны подвергаться ограничениям: а) обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; б) представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; в) участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир и демократию; и д) выражение мнений и несогласия³¹.

88. Рабочая группа считает, что статья 19 Пакта охватывает свободу творчества, позволяя людям участвовать в публичном обмене культурной, политической и социальной информацией и идеями любого рода. Это означает, что посредством создания, исполнения, распространения или демонстрации своих произведений деятели искусства играют жизненно важную роль в обмене идеями и точками зрения, который лежит в основе демократического общества. Поэтому любое ограничение права деятеля искусства или кого бы то ни было на использование этой формы выражения должно рассматриваться с особой тщательностью.

²⁶ A/HRC/55/62, п. 28.

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 21–36.

²⁸ Там же, п. 25.

²⁹ A/HRC/55/62, п. 10.

³⁰ A/HRC/44/49/Add.2, пп. 4 и 12.

³¹ См. также A/HRC/14/23, п. 81 i).

89. В данном случае, как утверждает источник, использование вышеупомянутых обвинений в ответ на творческое выражение г-ном Салехи своего несогласия подчеркивает чрезмерный и карательный характер действий правительства. Неоднократные задержания и преследования г-на Салехи являются несоразмерными мерами и не могут быть оправданы как наименее интрузивное средство достижения какой-либо законной цели обеспечения защиты. Кроме того, статья пункт 3 статьи 19 Пакта не должна служить правительствам инструментом, позволяющим заставить замолчать защитников демократии и прав человека. Рабочая группа вновь подтверждает свою позицию, высказанную в ряде аналогичных случаев³², согласно которой любая форма преследования лиц, включая произвольное задержание, в ответ на осуществление ими свободы мнений или их выражения, абсолютно несовместима со статьей 19 Пакта.

90. Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Салехи произошло по причине мирного осуществления им своего права на свободу мнений и их выражения и противоречило статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта. По этим причинам Рабочая группа считает, что оно является произвольным по категории II.

с) Категория III

91. Источник утверждает, что несколько нарушений права г-на Салехи на надлежащую правовую процедуру равносильны произвольному лишению свободы по категории III. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Салехи является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что суд над ним не должен был состояться. Тем не менее, учитывая, что судебный процесс имел место и что разбирательство еще не завершено, Рабочая группа приступит к рассмотрению представленных источником сведений, касающихся отказа в праве на справедливое судебное разбирательство.

92. Во-первых, источник утверждает, что было нарушено право г-на Салехи на доступ к адвокату, поскольку он не имел доступа к своему адвокату в течение первых 60 дней своего содержания под стражей, а его дальнейшие контакты с адвокатом были нерегулярными и осуществлялись не лично, а посредством разговоров по телефону. Согласно принципу 2 Основных принципов, касающихся роли юристов, задержанный должен иметь эффективный доступ к юристу в кратчайшие сроки. Рабочая группа считает, что этот принцип фундаментальным образом связан с принципом равенства состязательных возможностей, закрепленным в статье 2 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, беспрепятственный доступ к юридической помощи был критически важен для г-на Салехи, которому грозил необратимый смертный приговор, чтобы обеспечить соблюдение всех его прав, заслушивание всех аргументов и использование всех возможностей достижения справедливости в стремлении добиться правосудия. Как напоминает Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 36 (2019) и в соответствии с принципом 3 Принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, государствам следует обеспечивать, чтобы любое лицо, задержанное, содержащееся под стражей, подозреваемое или привлекаемое к ответственности в связи с совершением уголовного преступления, наказуемого лишением свободы или смертной казнью, имело право на получение юридической помощи на всех этапах уголовного производства. В данном случае этот принцип соблюден не был.

93. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что пункт 3 b) статьи 14 Пакта гарантирует право каждого, обвиняемого в совершении уголовного преступления, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. В данном случае Рабочая группа считает, что право г-на Салехи на адвоката на важнейшем этапе уголовного судопроизводства было

³² См., среди ряда прочих, недавние мнения № 78/2022 и № 22/2023.

нарушено. Она считает также, что из-за отсутствия адвоката на одном из крайне важных этапов уголовного процесса г-н Салехи подвергался риску принуждения.

94. Рабочая группа далее обеспокоена тем, что г-н Салехи, когда ему был предоставлен доступ к его адвокату, общался с ним по телефону, что не гарантировало конфиденциальности. Она подчеркивает, что соблюдение конфиденциальности общения между адвокатом и клиентом является важной составляющей прав на защиту. Право подзащитного на частные беседы со своим адвокатом без наблюдения является одним из основополагающих аспектов справедливого судебного разбирательства. Если адвокат не в состоянии общаться со своим клиентом и получать конфиденциальные инструкции, юридическая помощь в значительной степени теряет смысл. В этой связи Комитет по правам человека подчеркивает, что защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения, и что, кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны³³. В силу этого Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-на Салехи по пункту 3 статьи 14 Пакта было нарушено.

95. Рабочая группа выражает глубочайшую обеспокоенность в связи с оставшимися неоспоренными утверждениями о применении пыток в отношении г-на Салехи, которое, как представляется, является нарушением статьи 5 и пункта 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Согласно информации, полученной от источника, г-н Салехи подвергался пыткам во время задержания и в период насильственного исчезновения. Рабочая группа считает, что пытки не только сами по себе являются грубым нарушением прав человека, но и подрывают способность людей защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права на презумпцию невиновности, предусмотренного пунктом 2 статьи 14 Пакта. Рабочая группа далее отмечает, что использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, равносильного, если не равнозначного, пыткам, является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта и может также представлять собой нарушение обязательств государства по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁴. Кроме того, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, конкретно запрещает злоупотреблять содержанием под стражей с целью принуждения человека к даче признательных или изобличающих показаний.

96. Источник утверждает, что судья, председательствующий на процессе по делу г-на Салехи, был подвергнут санкциям со стороны Европейского союза, а также Канады и Великобритании за предполагаемые нарушения прав человека. Рабочая группа уже устанавливала в другом случае, что этот факт сам по себе создает сильную презумпцию того, что человек не был судим независимым и беспристрастным судом³⁵. В этой связи она отмечает, что дело г-на Салехи рассматривалось Революционным судом, продолжение работы которого было подвергнуто критике Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, который отметил, что такие суды постоянно нарушают основные права человека, включая право на надлежащую правовую процедуру и право на справедливое судебное разбирательство, и несут ответственность за вынесение подавляющего большинства приговоров к смертной казни, включая тысячи суммарных и произвольных казней³⁶. Принимая также к сведению вывод Специального докладчика об «отсутствии независимой судебной системы, ее последовательной политизации, осуществляемой, в частности, с помощью

³³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

³⁴ Там же, п. 49.

³⁵ Мнение № 3/2024, п. 98.

³⁶ A/HRC/55/62, п. 69.

революционных судов»³⁷, учитывая представленные источником материалы и в отсутствие каких-либо утверждений правительства об обратном, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Салехи не был судим независимым и беспристрастным судом, что противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 14 Пакта.

97. Наконец, пункт 1 статьи 14 Пакта предусматривает, что при рассмотрении любого уголовного обвинения «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство». Статьей 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантировано право на то, чтобы дело рассматривалось гласно. Как пояснил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007), «публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом»³⁸. Хотя право на публичное слушание не является абсолютным, оно может быть ограничено только «по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия», а в случае отсутствия таких исключительных обстоятельств «разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации», и вход в зал суда не должен быть доступен лишь определенной категории лиц³⁹.

98. Источник утверждает, что власти закрыли судебный процесс над г-ном Салехи для общественности и средств массовой информации в нарушение вышеуказанных положений. Учитывая, что правительство не включило никакого объяснения этих ограничений в свой представленный после установленного срока ответ, Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-на Салехи в закрытом режиме нарушило его права, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права г-на Салехи на надлежащую правовую процедуру были настолько серьезными, что это придает его содержанию под стражей произвольный характер по категории III.

d) Категория V

99. Источник утверждает, что настоящее дело стоит в одном ряду с чередой дел, возбужденных против не скрывающих своей позиции правозащитников и диссидентов в Исламской Республике Иран, и что г-н Салехи подвергся дискриминации из-за политических взглядов, которые он выражал посредством своей деятельности в качестве рэп-исполнителя, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

100. В своих выводах касательно категории II Рабочая группа заключила, что содержание под стражей г-на Салехи является результатом законного осуществления им права на свободу выражения мнений. Когда лишение свободы происходит в результате активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что это лишение свободы представляет собой также нарушение международного права на основе дискриминации по признаку политических или иных взглядов. Соответственно, Рабочая группа рассмотрит утверждения по категории V.

101. Рабочая группа напоминает о нескольких некумулятивных критериях, которые служат для установления дискриминационного характера задержания на основании фактических или предполагаемых политических убеждений. К их числу относятся следующие: а) лишение свободы является частью систематического преследования задержанного лица, в том числе, например, данное лицо ранее уже заключалось под

³⁷ Там же, п. 88.

³⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 28.

³⁹ Там же, п. 29.

стражу; б) другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованию; или с) из контекста следует, что власти задержали то или иное лицо на дискриминационных основаниях или чтобы воспрепятствовать осуществлению им своих прав человека⁴⁰.

102. Что касается вышеупомянутых некумулятивных критериев, то Рабочая группа опирается на утверждения источника о том, что содержание под стражей лиц, критикующих правительство, представляет собой ответную меру государства за их мнение и является политически мотивированным преследованием. В своем докладе от 2019 года о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральный секретарь настоятельно призвал правительство обеспечить, чтобы правозащитники и адвокаты, журналисты, писатели, активисты движения в защиту трудовых прав и защитники окружающей среды могли выполнять свои функции в условиях безопасности и свободы, не опасаясь преследования, задержания, содержания под стражей и судебного преследования; и освободить всех лиц, содержащихся под стражей за законное и мирное осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение⁴¹. Кроме того, в своем докладе от 2024 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран отметил, что задержания и содержание под стражей правозащитников вызывают крайнюю обеспокоенность, что иранские власти продолжают репрессии и преследования правозащитников и что все большим ограничениям подвергаются права на свободу мнений и их свободное выражение, что затрагивает различные группы людей, включая журналистов, деятелей искусства и правозащитников⁴².

103. Таким образом, Рабочая группа отмечает явное и систематическое дискриминационное отношение иранских властей к г-ну Салехи на основании его политических взглядов и того, что он выступает в качестве деятеля искусства, выражающего оппозиционные взгляды. Принимая во внимание все вышеизложенное и, в частности, свои выводы по категории II, Рабочая группа считает, что задержание г-на Салехи и содержание его под стражей были основаны на дискриминации, обусловленной его политическими взглядами и статусом несогласного с государством деятеля искусства, в нарушение статьи 26 Пакта. Поэтому содержание его под стражей является произвольным по категории V.

е) Заключительные замечания

104. Настоящее дело является одним из ряда дел, в последние годы переданных на рассмотрение Рабочей группы, о произвольном лишении свободы в Исламской Республике Иран⁴³. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о широко распространенной или систематической практике произвольных задержаний в стране, что является серьезным нарушением международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека возлагается на все государственные органы и всех должностных лиц и представителей государства. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах повсеместно распространенное или систематическое применение тюремного заключения или иных строгих форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности⁴⁴. Она передает этот случай

⁴⁰ A/HRC/36/37, п. 48.

⁴¹ A/74/273, пп. 27, 28 и 79.

⁴² A/HRC/55/62, пп. 2, 28 и 47.

⁴³ См., например, мнения № 18/2013, № 28/2013, № 52/2013, № 55/2013, № 16/2015, № 44/2015, № 1/2016, № 2/2016, № 25/2016, № 28/2016, № 50/2016, № 7/2017, № 9/2017, № 48/2017, № 49/2017, № 92/2017, № 19/2018, № 52/2018, № 83/2018, № 32/2019, № 33/2019, № 20/2022, № 46/2022, № 54/2022, № 82/2022, № 21/2023 и № 37/2023.

⁴⁴ A/HRC/13/42, п. 30. См. также мнения № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; № 60/2012, п. 21; № 9/2013, п. 40; № 34/2013, пп. 31, 33 и 35; № 35/2013, пп. 33, 35 и 37; № 36/2013, пп. 32, 34 и 36; № 48/2013, п. 14; № 22/2014, п. 25; № 27/2014, п. 32;

Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

105. Рабочая группа была бы рада возможности конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло уже много времени, Рабочая группа считает, что настало подходящее время для проведения нового визита. Рабочая группа 19 июля 2019 года направила правительству просьбу о посещении страны. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило всем мандатариям тематических специальных процедур постоянное приглашение, и ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны.

3. Решение

106. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Тумаджа Салехи носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

107. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Салехи и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

108. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой исправления положения стало бы незамедлительное освобождение г-на Салехи и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

109. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения г-на Салехи свободы и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

110. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

111. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

112. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Салехи безусловно освобожден, и если да, то когда именно;
- б) предоставили ли г-ну Салехи компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Салехи, и если да, то каковы результаты этого расследования;

№ 34/2014, п. 34; № 35/2014, п. 19; № 36/2014, п. 21; № 44/2016, п. 37; № 60/2016, п. 27; № 32/2017, п. 40; № 33/2017, п. 102; № 36/2017, п. 110; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

113. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

114. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

115. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁵.

[Принято 11 ноября 2024 года]

⁴⁵ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.